

14.1. Социально-экономические основы и тенденции развития семьи

Определение семьи и домохозяйства¹. Общепризнанное определение семьи исходит из обязательности признака родства, а также общности быта и ответственности членов семьи друг за друга и за семью в целом. Семья — это основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью². В отличие от биологической семьи, включающей супругов и их потомство, семья в более широком, социальном смысле может включать усыновленных или сводных детей, родственников одного из супругов на основании отношений свойства.

В программе всех послевоенных переписей населения СССР семья определялась как группа из двух и более лиц, связанных отношениями родства или свойства, проживающих совместно, общим бюджетом. Общный бюджет подразумевал полное или частичное объединение членами семьи своих доходов и совместное их расходование для ведения хозяйства. Таким образом, включив в определение семьи потребительскую компоненту (аккумуляцию доходов и организацию потребления), статистическое определение семьи оказалось близким к определению семейного домохозяйства в западной социологии. Отличие состояло прежде всего в определении категории «одиночки». Домохозяйство, в отличие от семьи, может состоять из одного человека, живущего самостоятельно. В программе переписей лица, живущие вне семьи, выделялись в две категории — одиночки (как материально самостоятельные лица) и лица, живущие отдельно от своих семей, но сохраняющие с ними материальную связь. При этом понятие такой связи не было четко определено. Иногда эти две категории населения рассматривали как одну, именуя ее «одиночки». В группу одиночек включалось и население, находящееся на иждивении государства и живущее в домах для престарелых и инвалидов, школах-интернатах, тюрьмах, казармах и т. п.

Другим важным отличием определения семьи в советской статистике от определения домохозяйства, принятого в большинстве развитых стран, было исключение из состава семей неродственников, проживаю-

¹ Более подробно см. раздел «Тенденции изменения семейных отношений и структуры внутрисемейных обязательств» в докладе «*Work and family*» (2003), подготовленном для МОТ. Рук. авт. кол. Т. Четвернина. Авторы доклада: Л. Прокофьева, А. Московская, Т. Чалова.

² См.: Волков А. Г. Семья — объект демографии. М.: Мысль, 1986. С. 20.

щих вместе с ними и объединенных с семьей одним бюджетом. Вместе с тем для домохозяйства наличие родственных отношений не императивно. В переписях такие лица считались либо одиночками, либо отдельно проживающими членами, либо отдельными семьями, если они состояли между собой в родстве (например, прислуга с ребенком, живущая в семье хозяев одним бюджетом). К середине 1990-х гг. в России доля домохозяйств, состоящих только из неродственников, составила 0,75% всех домохозяйств, а среди членов всех домохозяйств только 0,3% не состояли в родственных отношениях с другими живущими в том же домохозяйстве¹.

Изучение демографической структуры домохозяйств стало возможным благодаря тому, что Госкомстат РФ перешел к их учету впервые при проведении микропереписи 1994 г.², а в последующем эта методика была применена и при проведении переписи 2002 г. Благодаря изменению методологии результаты переписей, относящиеся к демографической структуре домохозяйств, становятся сравнимы с данными по другим странам, но это затрудняет изучение динамики семейной структуры населения России в последние десятилетия.

Необходимо отметить, что в 1990-е гг. наряду с определением домохозяйства, используемым Госкомстатом при проведении переписей или других выборочных обследований (например, обследование бюджетов домохозяйств), социальные службы используют другое определение семьи, правда, в несколько усеченном виде: из состава домохозяйства вычленяется супружеская пара или одинокий родитель и их несовершеннолетние дети (не достигшие 18 лет³). Только их доход учитывался (и по сей день учитывается) при определении малообеспеченности семьи и ее права на социальное пособие на детей. При этом в расчет не принимаются живущие вместе взрослые дети или другие родственники и их доходы.

В то же время предоставление компенсаций на оплату жилья и коммунальных услуг бедным происходит с учетом доходов всех проживающих в данном жилье, независимо от того, являются они реально членами одного домохозяйства или нет. Главный признак, определяющий состав домохозяйства в этом случае, — это единый лицевой счет на занимаемое жилье и число прописанных в нем людей. Так, живущие

¹ Российский демографический журнал. 1996. № 1. С. 24.

² При проведении микропереписи доля выборки составила 5% постоянного населения России (кроме Чеченской Республики).

³ Дети в возрасте до 18 лет не включаются в число членов семьи приобретения ими полной дееспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации (см. Государственные пособия гражданам, имеющим детей: нормативные правовые акты. М.: МГСУ-НИИ семьи, 2001. С. 36).

одной квартире супруги и семья их сына, ведущие раздельное хозяйство (отдельные бюджеты), считаются единым домохозяйством при предоставлении компенсации по оплате жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). И если, например, сноха не прописана на этой площади, она также будет исключена из состава домохозяйства, а при переписи населения, как и при бюджетном опросе, эти домохозяйства будут учитываться как два отдельных.

Таким образом, существующее в стране официальное определение домохозяйства, используемое в статистике населения и бюджетной сети, на основании которых делаются выводы о количестве, структуре и уровне жизни домохозяйств в России, не соответствует определениям, используемым в реальной практике социальной помощи бедному населению, и затрудняет анализ числа домохозяйств, реально нуждающихся в поддержке государства.

Основные тенденции изменения демографической структуры семей (домохозяйств). По данным первой послевоенной переписи населения 1959 г., в России насчитывалось 28,5 млн семей; по данным последней переписи, проводившейся в СССР в 1989 году, число семей в России уже составляло 40,2 млн. Число домохозяйств (в том числе семейных) в настоящее время можно получить лишь на базе переписи населения 2002 г.

Основной и долговременной тенденцией, наблюдающейся в демографической структуре семей (семейных домохозяйств) в России за последние десятилетия, является уменьшение размера семьи и упрощение ее структуры.

Средний размер семьи (без учета одиночек) значительно уменьшился, особенно в течение 1970-х гг., а в дальнейшем стабилизировался на относительно низком уровне (3,5 в 1970 г., 3,27 в 1979 г., 3,23 в 1989 г. и 3,28 в 1994). Такая относительная стабильность скрывает действие противоположных тенденций: рост неполных семей в сторону увеличения среднего размера семьи. Последние 45 лет с момента переписи 1959 г. происходило постоянное увеличение доли небольших семей (из 2–4 человек) и снижение доли более крупных семей (из 5 человек и более). Особенно заметно это было у сельского населения, что связано с оттоком молодежи в города. И лишь данные микропереписи 1994 г. показали относительный рост крупных домохозяйств (см. табл. 14.1).

Уменьшение среднего размера семьи связано с динамикой распределения по демографическим типам, разработка которых ведется по материалам переписей населения начиная с 1970 г.

Таблица 14.1

**Распределение домохозяйств по числу членов
и средний размер домохозяйств. Россия¹**

Число членов семьи (домохозяйства), чел.	Доля семей данной величины по данным переписей населения, %				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г. (микроперепись)
2	26,7	26,5	31,6	34,2	32,3
3	26,6	27,9	31,5	28,0	28,1
4	21,8	24,9	23,4	25,2	25,5
5 и более	24,9	20,7	13,5	12,6	14,1
Средний размер домохозяйства, чел.	3,65	3,54	3,27	3,23	3,29

В процессе выделения основных демографических типов базой структуризации служит характер родства членов семьи, а основными типобразующими признаками — наличие или отсутствие брачной пары² и других родственников.

Таблица 14.2

Распределение семей (семейных домохозяйств) России по демографическим типам³, в %

Демографические типы семей	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.
Все семьи	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
полные	82,1	82,6	81,7	79,2
из них:				
простые	63,3	66,3	66,9	61,9
сложные	18,8	16,3	14,9	17,3
неполные	16,0	14,7	15,2	16,6
из них:				
простые	12,5	12,7	13,2	13,0

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: стат. сб. М.: Госкомстат РФ, 2002. С. 52.

² Состояние в браке определялось по фактическому положению, т. е. фиксировался факт совместного проживания и ведения общего хозяйства, независимо от юридического оформления отношений.

³ По переписи 1959 г. распределение семей по типам не проводилось.

Окончание табл. 14.2

Демографические типы семей	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.
сложные	3,5	2,0	2,0	3,6
прочие семьи	1,9	2,7	3,1	4,2

К основным изменениям также относятся следующие.

1. *Рост доли неполных семей* (главным образом материнских) и *снижение доли супружеских семей* (полных семей). Рост доли неполных семей происходит под влиянием нескольких факторов, к которым относятся высокий уровень разводов и вдовства вследствие повышенной смертности мужчин трудоспособного возраста, снижение частоты повторных браков, а также рост числа внебрачных рождений.

2. *Увеличение удельного веса сложных семей*, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и др. За период 1970–1989 гг. в России доля полных семей выросла с 63,3 до 66,9%, а неполных — с 12,5 до 13,2%. Вместе с тем наблюдалось явление противоположного характера — возникновение семейных групп или союзов семей, живущих отдельно, но поддерживающих между собой тесные связи. Эти новые семейные образования не фиксируются сложившейся системой статистического учета, однако исследование межпоколенного общения, взаимной помощи и моральной поддержки, проводившиеся с 1970-х гг.¹, показывает стабильное присутствие этого феномена в российской действительности, а в последнее десятилетие и усиление интенсивности межсемейной взаимопомощи.

Тесные семейные связи, выражающиеся в оказании помощи деньгами, продуктами или услугами, а также в обмене информацией и моральной поддержкой, — явление традиционное для России. Независимые исследования показывают, что взаимная поддержка на семейном или дружеском уровне сохраняется и имеет важное значение для адаптации, точнее, для выживания семей в сложных условиях экономических трансформаций. Не включенными в сеть активной межсемейной поддержки оказались лишь 20% домохозяйств².

¹ См. Ружже В. Л., Елисева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп. М.: Финансы и статистика, 1983; Семья и народное благосостояние. М.: Мысль, 1985. С. 46; Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. М.: ИСЭПН РАН, 1992. С. 23.

² В рамках исследования в число видов межсемейной поддержки включались материальная взаимопомощь (денежная или продуктами), а также обмен услугами, в том числе по уходу за детьми и престарелыми (Orsharova L., Prokofieva L. Pauvreté et solidarité familiale en Russie à l'heure de la transformation // Revue d'études comparatives Est Ouest (Paris, 2000. Vol. 31. № 4.)

В семейной структуре населения неизменно представлены супружеские пары или материнские семьи, живущие с родителями. Данные микропереписи 1994 г. показали рост доли сложных домохозяйств (см. табл. 14.2), что может быть связано с обострением жилищной проблемы, наличием крайне дорогого рынка жилья, не доступного для большинства населения. Это не позволяет молодым семьям отделиться от семьи родителей. Кроме того, проблема выживания в условиях переходного периода заставляла семьи объединяться в одном жилье, а второе сдавать взаем в целях получения дополнительных средств к существованию. Такой путь пассивной адаптации был особенно распространен в городском населении в начале 1990-х гг. В результате рост сложных домохозяйств за период между переписью 1989 г. и микропереписью 1994 г. в наибольшей степени отмечался в крупных городах, где цены на жилье особенно высоки и есть спрос на поднаем квартир у частных лиц.

Другим фактором распространения сложных домохозяйств к середине 1990-х гг. явился процесс присоединения беженцев и вынужденных переселенцев к семьям своих родственников, что наиболее заметно в южных регионах страны (Республики Адыгея и Ингушетия, Краснодарский и Ставропольский края), где концентрируется значительная часть вынужденных мигрантов (27% в 2002).

К категории сложных семей можно отнести и так называемые «прочие домохозяйства», куда входят в большинстве своем семейные образования типа «бабушки-внуки», «сестры-братья», «тетя-племянники» и т. п. Иногда в состав их входят и супружеские пары (бабушка и дедушка), воспитывающие внуков в отсутствие родителей. В последние годы образование таких домохозяйств все чаще бывает связано с трудовой миграцией родителей в другие города и регионы на длительный срок.

3. *Уменьшение среднего числа детей в семье.* Снижение среднего размера семьи, отмеченное данными переписей 1959—1989 гг., связано не в последнюю очередь со снижением числа детей в семьях. Период между переписью 1989 г. и микропереписью 1994 г. отличался неоднозначностью результатов. Если при расчетах учитывать детей всех возрастов, которые живут вместе с родителями и не состоят в браке, то показатель среднего числа детей имеет тенденцию к росту, хотя и минимальному. Если ограничиться несовершеннолетними детьми, то в этом случае среднее число детей в семьях уменьшается. Таким образом, некоторый рост среднего числа детей в семьях связан с более продолжительным совместным проживанием родителей и взрослых детей, а не с повышением рождаемости¹.

¹ См.: Мониторинг социально-экономического потенциала семей за II квартал 1996 г. М.: Минсоцзащиты, 1996. С.295.

Снижение рождаемости отмечается в России в течение длительного периода времени. Только в 1990-е гг. суммарный коэффициент рождаемости¹ (один из показателей рождаемости, не зависящий от возрастной структуры населения) уменьшился с 1,89 (1990) до 1,17 (1999)². Несмотря на некоторый рост рождаемости в начале нового тысячелетия, Россия продолжает оставаться в группе стран с самой низкой рождаемостью, примерно на том же уровне, что Италия (1,23), Испания (1,24), Болгария (1,26), но ниже уровня Германии (1,36), Польши (1,34), Японии (1,41) и Франции (1,9). Рост рождаемости в последние годы, по оценкам демографов, происходит с большей вероятностью в связи с реализацией отложенных на начальном этапе рыночных реформ первых и частично вторых рождений.

На конечное число детей в семье, кроме фактора рождаемости, влияет и фактор смертности детей, особенно младенческой. Ее уровень в нашей стране в последние годы быстро снижается, однако еще достаточно высок по сравнению с развитыми странами: в 2001 г. показатель младенческой смертности в России составил 14,9 детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми. Для сравнения: этот показатель равен 5 в странах Европейского союза, 7 — в США, 4 — в Японии. Таким образом, риск для российской семьи потерять ребенка значительно выше.

Если учитывать только число несовершеннолетних детей в семьях, то половина полных семей и более $\frac{2}{3}$ неполных имеют только одного ребенка. Доля многодетных семей (с 3 детьми и более) в среднем не достигает 10%³.

Таким образом, доминирующими характеристиками домохозяйств последних десятилетий стали следующие:

а) домохозяйства становятся все меньше по размеру за счет как роста численности одиноких и неполных домохозяйств, так и уменьшения доли семей с большим числом детей. Противоположностью этой тенденции является все большее распространение случаев совместного проживания нескольких поколений родственников в одном домохозяйстве;

б) более широкое распространение получают домохозяйства с одним родителем, в подавляющем числе случаев материнские. Хотя в среднем детей в таких семьях значительно меньше, чем в полных, данные 1994 г. констатировали, что около 15% несовершеннолетних детей росли в неполной семье;

¹ Итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения.

² См. Демографический ежегодник России. 2002. М.: Госкомстат РФ, 2002. С. 94.

³ Расчеты Л. Прокофьевой по: «Типы и состав домохозяйств в России (по данным переписи населения 1994 г.)». М.: Госкомстат России, 1995. С. 33, 59.

в) число детей в семьях становится все меньше, в среднем сокращается этап жизненного цикла семей, связанный с рождением детей.

Экономическая линия развития семьи. Экономическая «линия» развития семьи определяется материальной обеспеченностью, которая измеряется показателем душевого дохода.

Уровень материальной обеспеченности зависит от двух факторов: занятости членов семьи и величины их заработков. Кроме того, немаловажную роль имеет фактор иждивенческой нагрузки — количество иждивенцев (это дети и неработающие взрослые, а также «иждивенцы» государства — пенсионеры, стипендиаты), приходящихся на одного работающего члена семьи.

Для старшей группы (вступивших в брак в 1960-е гг.) можно выделить несколько периодов экономического состояния: первая фаза — снижение материальной обеспеченности, когда увеличение числа иждивенцев семьи не перекрывалось ростом заработков трудоспособных членов семьи. Появление в семье детей и снижение профессиональной активности женщины действуют как факторы падения уровня жизни, особенно заметно выраженное в первое пятилетие жизни семьи. В течение следующих 5 лет тенденция к снижению среднего душевого дохода семей сохранялась, однако темпы существенно замедлялись, так как большинство семей ограничивалось одним ребенком. Следует, однако, отметить, что в начальный период жизни семьи процессу снижения уровня материальной обеспеченности противодействуют рост заработков мужа и материальная помощь родителей, живущих как вместе, так и отдельно.

На второй фазе развития, которая начинается с 15–16-летнего «возраста» семьи, наблюдается относительно долговременная тенденция к росту душевого дохода, а с вступлением детей в трудоспособный возраст этот процесс усиливается в связи с уменьшением семейной нагрузки, поскольку взрослые дети либо выделялись, либо включались в трудовую деятельность и вносили свой доход в общий бюджет.

Третья фаза — стабильность материальной обеспеченности (начиная примерно с 30 лет брака) — падение материальной обеспеченности, связанное главным образом с ограничением доходов семьи, размером пенсий.

На уровень материальной обеспеченности семьи в начальный период ее жизни значительное влияние оказывает помощь или, наоборот, иждивение старших родственников, увеличивая или уменьшая душевой доход семьи. Эта роль усиливается от поколения к поколению, родители в значительной степени превращаются в кормильцев молодых супругов, даже живущих отдельно. В младшей когорте, по сравнению со старшей, в 3 раза возрастает доля семей, получающих регулярную мате-

риальную помощь от родителей. В случае сложных семей роль родителей в бюджете молодой семьи также становится более значительной от поколения к поколению.

Описанная траектория изменения душевых доходов семей в течение жизненного цикла претерпевает существенные изменения в современных социально-экономических условиях. Прежде всего заработки людей зависят в меньшей степени от стажа и, следовательно, от квалификации, а в большей — от места работы (бюджетный или частный сектор), статуса (наемный работник или работодатель), от дополнительной или «теневой» занятости. В этих условиях молодежь оказывается более мобильной, более способной к адаптации, что дает некоторое выравнивание в доходах младших и старших групп по возрасту семьи. Для исследования динамики материальной обеспеченности семей методом реального поколения не прошло достаточного количества лет жизни в новых условиях, т. е. трудно пока выделить закономерности развития, тем более что до сих пор не сложилось устойчивой ситуации, когда можно сказать, что новые «правила игры» окончательно определены.

14.2. Доходы и расходы семьи (домохозяйства)

Структура денежных доходов населения. Экономическую базу домохозяйств составляет совокупность денежных доходов членов домохозяйств. Основным источником денежных доходов населения является заработная плата членов семей, несмотря на устойчивую тенденцию к снижению ее доли в структуре денежных доходов населения за последнее десятилетие (табл. 14.3).

Таблица 14.3

Структура денежных доходов населения, %

(совокупные доходы = 100)¹

	1990 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Оплата труда ²	76,4	66,4	64,9	66,4	64,6	63,9
Доходы от предпринимательской деятельности	3,7	12,5	14,4	2,4	12,4	12,0

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2002. С. 104; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 141.

² Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

Окончание табл. 14.3

	1990 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Социальные выплаты	14,7	14,8	13,4	13,2	15,3	14,1
<i>из них:</i>						
пенсии	10,1	10,9	10,1	9,6	10,1	...
пособия	2,5	3,1	2,3	1,9	1,9	...
стипендии	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	...
Доходы от собственности	2,5	5,7	5,5	7,1	5,8	7,8
Другие доходы	2,7	0,6	1,8	0,9	1,9	2,2

Указанная тенденция обусловлена рядом объективных обстоятельств, прежде всего трудностями становления рыночных отношений в постсоветском обществе, либеральными институциональными преобразованиями. Только за первый год реформ (1991/1992) реальная заработная плата снизилась на 33% (см. табл. 14.4). Кроме того, на протяжении 1990-х гг. наблюдалось ухудшение соотношения показателей зарплаты с таким социальным индикатором, как прожиточный минимум (ПМ)¹:

а) увеличивался *отрыв минимальной зарплаты от величины ПМ* (уже в 1992 г. минимальная зарплата составляла 33% ПМ, а в 1999 г. опустилась до 6,3%);

б) средняя зарплата, напротив, приближалась к величине ПМ (если в 1992 г. средняя зарплата составляла 320% ПМ, то в 2000 г. — 172%).

В новом тысячелетии соотношения указанных показателей несколько улучшились, однако не достигли уровня 1992 г.: в 2003 г. минимальная зарплата составляла 19,5% ПМ, а средняя зарплата — 244% ПМ².

Последовавший за «шоковой терапией» глубокий экономический кризис повлек за собой дальнейшее уменьшение удельного веса заработной платы в структуре доходов населения и ослабление экономического потенциала российских семей.

¹ Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины и включает минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Величина ПМ определяется ежеквартально и устанавливается Правительством РФ в целом по РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ — в субъектах РФ.

² Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 174, 175, 220.

Причинами стали, с одной стороны, появление новых источников пополнения семейных бюджетов — доходов от собственности¹ и предпринимательской деятельности, а с другой — снижение удельного веса традиционных источников — заработной платы и социальных выплат². Первые годы реформ и вплоть до финансового кризиса 1998 г. падение реальных доходов³ населения было не менее значительным, чем реальной заработной платы (см. табл. 14.3), что обеспечивалось увеличением роли платных поступлений — доходов от предпринимательской деятельности и собственности. Если в дореформенном 1990 г. их суммарная доля составляла 6,2% совокупных денежных доходов населения, то в 1998 г. — увеличившись более чем в 3 раза (см. табл. 14.4).

Падение реальных доходов и реальной заработной платы остановилось к концу 90-х гг., а с 1998 г. темпы прироста реальной заработной платы стали опережать прирост реальных доходов. Вместе с тем удельный вес заработной платы в структуре доходов населения практически не изменился и даже несколько снизился в сравнении с кризисным 1998 г., но при этом увеличилась доля доходов, не связанных с трудовой деятельностью (социальных выплат и доходов от собственности).

Снижение удельного веса заработной платы в структуре денежных доходов населения было вызвано разными причинами: во-первых, сокращением занятости в экономике (только за период 1990—1998 гг. числен-

¹ Доходы от собственности включают проценты по вкладам, ценные бумаги, дивиденды и другие доходы. Наиболее распространенной и доступной большинству населения является *сдача жилья в аренду*. Такой источник дохода имеют не только богатые группы населения, но и бедные категории, хотя стратегии сдачи жилищ существенно различаются между ними, равно как и размер получаемого дохода. По данным обследования ЦИРТ, для неполных семей и семей с инвалидами такой источник занимает третью позицию в структуре семейного бюджета (15%), вслед за заработной платой и социальными пособиями.

² Социальные выплаты включают пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие социальные трансферты. Пенсии в составе денежных доходов населения довольно колеблются на уровне 10%. До 1998 г. средний размер ежемесячных пенсий в России стабильно не достигал даже до официально установленного прожиточного минимума пенсионера. Впервые за годы реформ их на сравнялась лишь в 2002 г. При этом, по данным официальной статистики, наблюдалось устойчивое снижение среднего размера пенсий по сравнению со средней зарплатой: если в 1995 г. данное соотношение находилось на уровне 39,8%, то к 1998 г. снижилось до 38%, а в 2003 г. составило всего 29,8%. (См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 1999. С. 200; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 274.)

³ Реальные доходы населения — относительный показатель, исчисляемый путем деления общих денежных доходов населения на индекс потребительских цен за определенный промежуток времени. Индексирование необходимо для сопоставимости цен в разные периоды.

ность занятых уменьшилась на 11,5 млн человек¹) и ростом безработицы, пик которой (13,2%) пришелся на 1998 г.; во-вторых, появлением и быстрым распространением негативных явлений в трудовой сфере — массовых простоев производства, вынужденных административных отпусков, принудительного перевода работников на сокращенный режим работы, массовых и продолжительных задержек выплаты зарплаты, выплаты зарплаты в натуральной форме². В начале 2000-х гг. ситуация несколько стабилизировалась: наметилась тенденция к росту занятости, задержки выплат заработной платы сократились и локализовались на отраслевом уровне (ряде отраслей бюджетной сферы, промышленности и сельского хозяйства).

Таблица 14.4

Изменение основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения (в % к предыдущему году)³

	Реальные денежные доходы населения							
	1992 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Реальные денежные доходы	53	84	106	84	113	110	110	114
Реальная начисленная зарплата	67	72	105	87	121	120	116	111
Реальный размер назначенных месячных пенсий ⁴	52	81	95	95	128	121	116	107

¹ Труд и занятость в России. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 61.

² Использование неоплаченного труда и нарастание объема задолженности по зарплате активно практиковались во второй половине 1990-х г. В самые кризисные годы такая практика охватывала более половины предприятий промышленности, работники которых не получали в срок до 88% заработной платы, а средний период невыплат составлял 10,7 недели. (Данные обследования промышленных предприятий, проводимого в 1993–2002 гг. Центром исследований рынка труда ИЭ РАН совместно с МОТ).

³ Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат РФ, 2003. С. 169; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 140, 161, 247.

⁴ 1995–2001 гг. — с учетом компенсации.

Окончание табл. 14.4

	Реальные денежные доходы							
	1992 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Размер прожиточного минимума (ПМ)	...	3,1 раза	111	120	120 ¹	124	121	117 ²
Численность населения с доходами ниже ПМ	...	109	94	112	85 ¹	94	91	86 ³

Бедность и социально-демографические типы домохозяйств. Падение реальных доходов большей части российских граждан сопровождается увеличением их дифференциации. Согласно официальным данным Госкомстата РФ, в 2000 г. реальные доходы граждан составили 35,8%⁴ от уровня десятилетней давности, а коэффициент дифференциации увеличился с 4,5 раза до 14 раз. Следствием таких изменений стало увеличение числа бедного населения.

Согласно российскому подходу к определению и измерению бедности граждане или домохозяйства с доходами ниже прожиточного минимума считаются бедными. С точки зрения масштабов распространения бедности за период реформ в России наиболее неблагоприятными были: 1992 г. и 1993 г. (следствие либерализации цен, в результате чего реальные доходы граждан снизились на 40%) и 1999 г. (следствие финансового кризиса 1998 г.).

¹ В сопоставимой методологии исчисления величины прожиточного минимума.

² Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Вестат, 2004. С. 174, 177.

³ Термин «черта бедности» стал открыто употребляться в России лишь в начале 2000-х годов. В 1992 г. была принята официальная методика измерения бедности, в соответствии с которой суммарные доходы и расходы семьи сравниваются с конкретной чертой бедности для семьи и отражают различные официальные расчеты прожиточного минимума для определенных групп — детей, престарелых и трудоспособных граждан. Черта бедности определяется Министерством труда и социального развития РФ Госкомстатом России.

⁴ Рассчитано по: Социально-экономическое положение России в 2000 г.: стат. ежегодник. М., 2001; Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. М.: Госкомстат, 2000.

В эти годы уровень бедности превышал 30%¹. Рост численности бедного населения в 2000 г. (на фоне экономического роста и увеличения среднего уровня доходов) до 33% объясняется изменением методики расчета величины ПМ. Если к данным 2000 г. применить ПМ 1992 г., то в 2000 г. доля бедных оценивалась бы на уровне 26%, а не 33%.

Несмотря на масштабное распространение бедности, основными параметрами при оценке риска бедности остаются состав семьи, пол и возраст членов семьи. Состав домохозяйства по полу и возрасту определяет потенциальное число занятых и величину иждивенческой нагрузки на одного работника домохозяйства. Рост иждивенческой нагрузки значительно повышает риск бедности². Семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, как и в предреформенный период, продолжают оставаться в числе тех, кто имеет повышенный риск бедности. Наибольшей вероятностью попадания в число бедных обладают дети, особенно дети в возрасте 7–15 лет. По расчетам специалистов, их доля в 1999 г. составляла 65% в сравнении с общим показателем доли бедного населения в 29,9%. Объяснение данного феномена очевидно: заработная плата родителей настолько низка, что ее не хватает для того, чтобы прокормить даже одного ребенка (справочно: в 2002 г. заработная плата 50% работников была ниже полуторной величины прожиточного минимума). Проблема низкой заработной платы не единственная. Другая проблема — отсутствие работы. Если посмотреть на проблему безработицы через призму интересов детей, то становится очевидным, что в каждой третьей семье, состоящей из 1–2 детей и двух родителей, один родитель не работает, т. е. семья живет на одну заработную плату³. Среди неполных семей (в основном это одинокие матери с детьми) около 15% единственных кормильцев не имеют работы, т. е. эти семьи существуют за счет помощи родственников и социальных трансфертов, причем первый источник по своей значимости намного превосходит государственную помощь⁴.

¹ Согласно официальным данным Госкомстата РФ, доля бедных составила в 1992 г. — 33,3%; 1993 г. — 31,5; 1994 г. — 22,4; 1995 г. — 24,7; 1996 г. — 22,1; 1997 г. — 20,8; 1999 г. — 29,9; 2000 г. — 33%.

² Согласно данным ИСЭПН РАН, при использовании альтернативных подходов к измерению бедности семьи без иждивенцев имеют риск бедности на уровне 2%, а семьи с нагрузкой более 2 иждивенцев на одного работающего — 15%. Однако в наиболее тяжелом положении оказываются домохозяйства без работающих членов (пенсионеры, безработные, иногда и с иждивенцами), почти 40% из них попадают в группу бедных одновременно по абсолютному, относительному и субъективному измерению бедности.

³ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. М.: Госкомстат РФ, 2000. С. 183.

⁴ См.: Овчарова Л. Почему дети в России самые бедные // РГ. 2003. 19 авг.

В наиболее сложном материальном положении оказались *неполные и многодетные семьи*: доля бедных среди них достигает 80%. В данном случае и высокая иждивенческая нагрузка, и низкие доходы трудоспособных членов семьи одновременно способствуют бедности. В общей совокупности домохозяйств эти типы не являются преобладающими (неполные семьи — 17%, а многодетные лишь 9% всех семей с детьми в возрасте до 18 лет¹), однако четко прослеживается тенденция к повышению доли неполных семей в связи с ростом числа разводов, внебрачной рождаемости, а также смертности мужчин в трудоспособном возрасте. На крайне неблагоприятное экономическое положение многодетных и неполных семей указывает и сумма дефицита располагаемых ресурсов на одного члена семьи в месяц: в неполных семьях она на 10% превышает уровень дефицита в среднем по всем домохозяйствам, в том числе в неполных многодетных семьях — на 40%, а в многодетных семьях с супружеской парой дефицит располагаемых ресурсов на 27% выше среднего уровня. Многодетные семьи с высокой степенью вероятности попадают в группу бедных не только вследствие иждивенческой нагрузки детьми, но и недостаточных совокупных индивидуальных доходов трудоспособных членов семьи.

Еще одной демографической группой домохозяйств, наиболее подверженной риску бедности, являются *одинокие пенсионеры старших возрастов*.

Несмотря на то что пенсионеры относятся к числу социально уязвимых категорий граждан, при измерении бедности через сопоставление располагаемых ресурсов и ПМ в России принадлежность к пенсионерам не является фактором повышенного риска бедности. Данные об уровне бедности отдельных половозрастных групп населения свидетельствуют о том, что, несмотря на увеличение числа бедных среди пенсионеров старших возрастов, для них риск бедности не превышает среднероссийский уровень. Вместе с тем данные независимых обследований (РМЭЗ), позволяющих выделить одиноких пожилых пенсионеров, показывают, что, во-первых, подавляющее большинство из них составляют женщины (90%); во-вторых, при общем уровне бедности пенсионеров в 46,5% доля бедных среди пожилых женщин достигала 54%. Что касается мужчин старших возрастов, то по среднему уровню пенсий они пока не отстают от других мужчин-пенсионеров за счет присутствия среди них ветеранов войны, имеющих повышенные пенсии.

Среди полных семей большим риском бедности отличаются *молодые семьи*, когда появление ребенка резко понижает материальную обеспе-

¹ См.: Типы и состав домохозяйств в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М.: Госкомстат РФ, 1995. С. 59.

ченность семьи: доля бедных семей при этом возрастает в 1,6 раза (с 26,1% у бездетных молодых семей до 42,1% у молодых семей с детьми). Проблемы повышенного риска бедности молодых семей после рождения ребенка прежде всего связаны с двойной иждивенческой нагрузкой (появление ребенка и прекращение матерью трудовой деятельности, по крайней мере на полтора года — период официально оплачиваемого отпуска).

Помимо демографических, существует широкий спектр *социальных факторов*, способствующих увеличению риска бедности. Одним из таких факторов является наличие в семье инвалидов. Недостаточное развитие сети услуг для инвалидов заставляет одного из взрослых членов семьи (в основном женщин) покидать профессиональную сферу для ухода за инвалидами, а это повышает степень социальной нагрузки на работающих в семье. Низкий уровень пенсии по инвалидности на фоне расширения платности медицинского обслуживания мало компенсирует отсутствие второго заработка в семье. Поэтому пенсионеры-инвалиды оказываются даже в более тяжелых материальных условиях по сравнению с пенсионерами по старости; по данным Госкомстата, в полтора раза, причем крайняя бедность инвалидов встречается в 2 раза чаще. Особенно бедственное положение отмечается в семьях с детьми-инвалидами, затем идут инвалиды трудоспособных возрастов, тогда как старшие контингенты оказываются в менее тяжелом положении за счет пенсионеров — инвалидов войны, имеющих гораздо более высокий уровень пенсий и дополнительные льготы.

Снижение уровня жизни населения негативно повлияло не только на группы с традиционно повышенным риском бедности, но и на семьи с благоприятной демографической нагрузкой — полные семьи с 1—2 детьми. Эта категория домохозяйств занимает большую долю в структуре бедных семей (34,7%), хотя по показателям бедности находится в лучшем положении, чем семьи неполные и многодетные. По данным бюджетных обследований, более половины полных семей с 1—2 детьми попали в группу бедных, а у 18% располагаемые ресурсы оказались в 2 раза и более ниже ПМ. Эти цифры не намного отстают от показателей бедности для неполных семей. Таким образом, глубокие социально-экономические спады в некотором смысле уравнивают в бедности все категории семей на крайне высоком ее уровне.

Наши расчеты показывают, что в 60% полных семей с 1—2 детьми бедность обусловлена низкими доходами работников, детской иждивенческой нагрузкой, наличием иждивенцев трудоспособного возраста и пенсионеров с низким уровнем пенсии.

Немногим менее половины полных семей — это семьи так называемых работающих бедных, состоящих из двух работающих супругов, заработков которых недостаточно, чтобы прокормить 1—2 детей. Занятость

в низкооплачиваемых секторах экономики (бюджетной сфере, сельском хозяйстве, ряде отраслей обрабатывающей промышленности и др.) стала одним из дополнительных социально-экономических факторов бедности. Около 50% бедного населения составляют одиноко проживающие граждане трудоспособного возраста, семьи без детей и семьи с 1–2 детьми. В советский период такие семьи не попадали в категорию бедных. Причины бедности таких семей связаны, во-первых, с низким уровнем оплаты труда, во-вторых, с неадекватно слабой поддержкой со стороны государства детей и безработных.

Потребительские расходы домашних хозяйств. При оценке уровня и качества жизни населения специалисты все чаще отдают приоритеты анализу *потребительских расходов домохозяйств*, нежели динамике показателей официальных доходов. Это обусловлено тем, что показатели доходов не обладают достаточной степенью достоверности не только из-за трудностей учета скрытых доходов, но и по причине высокой доходной мобильности населения в странах с переходной экономикой, в том числе России. Более того, показатели реального потребления семей и расходов на продукты питания разных групп населения служат индикаторами изменения бедности.

Потребительские расходы домашних хозяйств группируются по трем укрупненным группам: питанию, непродовольственным товарам и оплате услуг (табл. 14.5).

Таблица 14.5

Структура потребительских расходов домашних хозяйств (1994–2003 гг.), %¹

Потребительские расходы	1994 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.
Продукты питания	43,9	43,0	51,3	52,0	47,6	41,7	37,7
Непродовольственные товары	40,0	36,5	30,2	30,8	34,3	36,2	37,3
Оплата услуг	10,1	13,7	13,9	13,0	13,8	17,5	19,8
в том числе:							
жилищно-коммунальные услуги	1,8	5,1	5,2	4,7	4,6	6,2	7,2
бытовые услуги	2,4	2,1	1,8	1,7	1,8	2,2	2,7

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 272.

Окончание табл. 14.5

Потребительские расходы	1994 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.
услуги учреждений культуры	0,2	0,5	0,5	0,4	0,4	1,1	1,4
услуги в системе образования	1,0	1,0	1,0	1,5	1,2	1,7	1,6
медицинские услуги	0,4	0,7	0,6	0,6	1,0	0,9	0,7
услуги отдыха	0,6	0,7	0,5	0,3	0,6	0,3	0,5
прочие услуги	3,5	4,4	3,8	3,5	3,8	4,2	4,7

Данные таблицы свидетельствуют о различных тенденциях в изменении структуры потребительских расходов семей за последнее десятилетие. Если до 1999 г. преимущественно росли расходы на продукты питания, менее заметно увеличивались расходы на оплату услуг и сокращались расходы на непродовольственные товары, то начиная с 2000 г. возникают противоположные тенденции в расходах на продукты питания (снижение) и непродовольственные товары (рост) и более быстрое увеличение доли расходов на оплату услуг. *замечание*

Снижение удельного веса *расходов на продукты питания* за последние 5 лет (в 2003 г. данный показатель практически сравнялся с уровнем 1990 г. — 36%) в целом можно рассматривать как положительную тенденцию. Однако по сравнению с развитыми странами, где доля расходов на питание составляет 20—25%, он остается высоким. Однако для 10% самых богатых категорий населения расходы на питание составляли 25,7% (т. е. практически на уровне стандартов развитых стран), бедных категорий — 56,8%, т. е. более половины своих расходов¹.

Существенно различается структура питания самых бедных и самых богатых категорий населения: если в первой группе преобладает потребление хлебобулочных и картофельных изделий (белковое голодание), то во второй — овощей, фруктов, мясных и рыбных продуктов.

¹ В 1992 г. наиболее бедные группы (т. е. чьи расходы составляли менее 50% от черты бедности) расходовали на продукты питания 68,5% доходов. В 1993 г. эта доля увеличилась до 77%. См.: Оценка бедности в России. Доклад Всемирного банка. М.: 1994. С. 20.

Еще одним показателем ухудшения структуры питания является общее снижение калорийности питания в российских семьях (прежде всего бедных). В России в 2003 г. среднесуточная калорийность питания на одного члена домохозяйства составляла 2400 ккал¹. По официальным данным, энергетическая ценность продуктов, потребляемых в среднем одним членом 10% бедных семей, составляла всего 1527 ккал в сутки, что в полтора раза ниже положенной нормы. У 10% наиболее обеспеченных семей этот показатель составил 3286 ккал в сутки².

Расходы на непродовольственные товары. При общей тенденции к росту расходов домохозяйств на непродовольственные товары за последние несколько лет различия между двумя крайними децилями довольно существенны. Так, в 2003 г. удельный вес расходов домохозяйств на приобретение непродовольственных товаров (одежды, обуви, телеаудиоаппаратуры, бытовой техники, мебели, медикаментов, транспортных средств и др.) у I децильной группы составлял 19,9%, у X — 48,2%.

Наибольшая дифференциация расходов между крайними децильными группами существует по расходам домохозяйств на транспортные средства: если в I дециле такие расходы составляют 0,1% общих потребительских расходов, то в X — 13,7%, т. е. разница в расходах составляет 137 (1) раз. На втором месте по дифференциации расходов (с большим отрывом от первого) значатся расходы домохозяйств на приобретение мебели, бытовой техники и т. д. — соответственно 1,4 и 7,6%.

Оплата услуг. Расходы на оплату услуг в структуре расходов домашних хозяйств увеличились за период 1994—2003 гг. почти вдвое, преимущественно за счет роста стоимости ЖКУ. При этом данная статья расходов менее всего дифференцирована по децильным группам: у 10% бедных семей таковые расходы составляют 21,1%, у 10% наиболее обеспеченных — 19,1% (см. табл. 14.6). Однако на отдельные виды услуг различия значительно существеннее. Так, в I децильной группе расходы на оплату ЖКУ в общих расходах на оплату услуг в 2003 г. составили 63,5%, в то время как в X децильной группе — 24,1%³.

Основную часть расходов на услуги составляет оплата ЖКУ. Динамика этого показателя за период реформ в целом отражает позитивный план повышения тарифов на жилье и энергоносители.

¹ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 25.

² Там же. С. 277.

³ Рассчитано по данным табл. 14.6.

Структура потребительских расходов по 10%-ным группам населения в 2000–2003 гг. (%)¹

Потребительские расходы	2000 г.			2003 г.		
	Все население	Крайние децильные группы		Все население	Крайние децильные группы	
		I ²	X ³		I	X
Продукты питания	47,6	62,8	36,2	37,7	56,8	25,7
Непродовольственные товары	34,3	19,5	44,5	37,3	19,9	48,2
Расходы на оплату услуг	13,8	15,9	14,0	19,8	21,1	19,1
в том числе:						
оплата ЖКУ	4,6	9,4	3,0	7,2	13,4	4,6
бытовые услуги	1,8	0,7	2,2	2,7	0,8	3,7
услуги учреждений культуры	0,4	0,3	0,4	1,4	0,5	2,5
услуги в системе образования	1,2	0,6	1,3	1,6	0,8	1,4
медицинские услуги	1,0	0,3	2,0	0,7	0,2	0,9
услуги отдыха	0,6	0,0	1,1	0,5	0,0	0,5
прочие услуги	4,2	4,6	4,0	5,7	5,4	5,5

Либерализация цен на товары и услуги в 1992 г. не затронула сферу ЖКУ, где государство в условиях масштабного кризиса продолжало

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 223–225; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2003. С. 233–235; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2004. С. 272–274.

² Домохозяйства с наименьшими располагаемыми ресурсами (1-й дециль).

³ Домохозяйства с наибольшими располагаемыми ресурсами (10-й дециль).

та 14.6
(%)¹

поддерживать тарифы на прежнем уровне. Поэтому в первые годы реформ на фоне презервного роста затрат на другие виды товаров и услуг расходы домохозяйств на оплату ЖКУ в общем объеме потребительских расходов резко снизились. Тарифы на жилье и коммунальные услуги были снижены в 1994 г. В результате потребительские расходы домохозяйств на оплату ЖКУ сразу же выросли более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом и составили 17,8% в общих расходах на услуги. В 2003 г. этот показатель в среднем по стране составлял уже 36%. По экспертным оценкам, в 2005 г. расходы домохозяйств на оплату ЖКУ выросли еще на 25–40% в зависимости от региона проживания. По данным обследования ЦИРТ, в 2003 г. подавляющая часть опрошенных домохозяйств (67,2%) на ЖКУ затрачивала до 15% семейного бюджета; еще 26% домохозяйств тратили на эти цели от 15 до 30% семейного бюджета, а 6,1% домохозяйств — более трети всех доходов.

Слабой поддержкой в условиях стремительного роста тарифов на услуги ЖКУ выступают и размеры адресной социальной помощи — жилищных субсидий, предоставляемых малоимущим и бедным категориям семей местными органами социальной защиты. Несмотря на то что в 2003 г. число семей, получивших жилищные субсидии, увеличилось по сравнению с предыдущим годом более чем на треть, составив 15,2% общего числа семей в РФ, средний размер субсидий остается довольно низким и не отражает динамику роста тарифов на ЖКУ. В 2002 г. средний размер жилищных субсидий в расчете на одну семью составлял 237 руб., а в 2003 г. — 361 руб. Вместе с тем среднемесячные размеры субсидий сильно дифференцированы по территории России и во многом зависят от степени напряженности местных бюджетов и экономического развития регионов. В 2003 г., например, средний размер жилищных субсидий на семью в Республике Марий Эл составлял 140 руб., в Ямало-Ненецком автономном округе — 1246 руб.¹

Расходы на услуги в системе образования. Потребительские расходы домохозяйств на услуги в системе образования в общих расходах на услуги составляют 8,1%, чтократно ниже расходов на оплату ЖКУ, но значительно выше расходов на другие виды услуг (медицинские, учреждений культуры, спорта). Это связано как с ростом платности образовательных услуг, увеличением числа платных учебных заведений, так и с традиционными расходами родителей на оплату учреждений дополнительного детского образования (музыкальные, художественные, спортивные школы, центры детского творчества, клубы и др.), приобретение учебников и учебных пособий, текущий ремонт и охрану школы, дополнительные занятия и др. По данным не-

¹ См. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2005. С. 247–248.

зависимых исследований, 22% семей, имеющих студентов, в той или иной форме платят за обучение.

Основными потребителями платных образовательных услуг являются семьи с высокими доходами: на их долю приходится 48,5% всех затрат населения на услуги образования. Однако высшее образование доступно и другим категориям домохозяйств. Разница состоит в выборе престижного вуза, качестве образования и получении специальности, реально востребованной на рынке труда. В любом случае население пытается приспособиться к рыночным реалиям, изменяя, например, свои сберегательные мотивы: в последнее время растет число домохозяйств, формирующих сбережения на оплату образования детей. По данным обследования ЦИРТ 2003 г., в среднем у 6,5% домохозяйств стратегия денежных сбережений ориентирована на обучение ребенка. При этом среди одиноких родителей с детьми таковых оказалось 10,6%, среди многодетных семей — 7,8%. Это говорит о том, что престиж высшего образования в обществе по-прежнему велик, и даже семьи с ограниченными материальными ресурсами делают все возможное для получения детьми высшего образования.

14.3. Семейная занятость

Понятие «семейная занятость» включает несколько типов занятости: во-первых, занятость в домашнем хозяйстве, приносящая доход или продукцию для потребления семьи (семейный бизнес, работа в личном подсобном хозяйстве); во-вторых, домашний труд как неоплачиваемая деятельность.

Если домашний труд в той или иной степени присущ всем без исключения типам домохозяйств, то доходная семейная занятость появилась в России в период бурного становления кооперативного движения, однако приняла разнообразные формы уже в 1990-е гг., когда активнее стал развиваться семейный бизнес. С другой стороны, разрушение за годы реформ социальной инфраструктуры, рост потребительских цен на услуги дошкольных учреждений и предприятий бытового обслуживания (прачечных, химчисток, парикмахерских, ремонтных мастерских и т. п.) все чаще заставляли домохозяйства, и в первую очередь женщин, компенсировать отсутствие и/или недоступность таких услуг самостоятельной организацией быта семьи и воспитанием детей.

Уход женщин в сферу домашней деятельности носил как добровольный характер (после отмена всеобщей обязательной занятости часть женщин сознательно покинула рынок труда, сделав выбор в пользу семьи), так и вынужденный в связи появлением и быстрым распространением безработицы и ростом конкуренции за рабочие места. Часть жен-

длн, покинув рынок труда, переместилась в неформальный сектор экономики, другая часть переключилась на работу в подсобном хозяйстве, т. е. на альтернативные формы поддержки и выживания семьи в период длительного экономического кризиса и резкого снижения уровня жизни.

Однако по мере снижения доходов семей, роста числа разводов и смертности мужчин в трудоспособном возрасте возрастала значимость домашней занятости женщин. В настоящее время 48,6% занятого населения России¹ составляют женщины, подавляющее большинство которых совмещают свою профессиональную деятельность с ведением домашнего хозяйства. Сфера неоплачиваемого домашнего труда — это, пожалуй, единственная сфера деятельности, где мужчины сознательно и успешно проигрывают конкуренцию и безоговорочно уступают первенство женщинам.

В отличие от России, где домашний труд рассматривается как часть свободного времени², в развитых странах он оценивается экономически, и в некоторых странах (например, Канаде и Австралии) осуществляются статистические расчеты по измерению вклада домашнего труда в ВВП страны.

Существуют два принципиально различающихся подхода к стоимостной оценке домашнего труда. Первый — метод *вмененных издержек* (или метод рыночного эквивалента) — определяет стоимость неоплаченной домашней работы как сумму, которую пришлось бы заплатить нанятому работнику за выполнение данной работы, т. е. домашний труд оценивается на основе рыночной стоимости продукта домашнего труда. Второй метод — *альтернативных издержек* (или метод теневой заработной платы) — определяет стоимость неоплачиваемой домашней работы как эквивалент суммы, которую член домохозяйства мог бы заработать за это время на рынке труда в соответствии со своей квалификацией, т. е. домашний труд оценивается на основе недополученного заработка³.

Оба эти метода не лишены недостатков и методических ограничений. Поэтому ввиду трудностей получения стоимостных оценок домашнего труда многие исследователи работают с *временными оценками*, измеряя домашний труд не в денежном эквиваленте, а в часах. Тем самым метод стоимостных затрат остается верным универсальным измерителем всех видов человеческой деятельности — времени.

¹ См. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2004. С. 107.

² См. Феминизация бедности в России. Доклад, подготовленный для Всемирного банка. М.: Весь мир, 2000. С. 34–37.

³ См. Барсукова С. Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 23.

Распределение бюджета времени работников (мужчин и женщин) можно почерпнуть только из данных независимых обследований. Официальная статистика такие показатели не отслеживает. Так, обследование ЦИРТ показало следующую картину:

а) *общая трудовая нагрузка* замужних женщин с учетом работы по дому (12,6 ч) превосходит общую трудовую нагрузку мужчин (11,8 ч). При этом занятость женатых мужчин в рабочие дни на основной и дополнительной работе по сравнению с женщинами в целом выше;

б) *ежедневная работа по дому* у замужних женщин отнимает в 2,2 раза больше времени, чем у мужчин; у разведенных и овдовевших женщин и мужчин соотношение несколько лучше;

в) *в выходные дни* время, затрачиваемое женатыми мужчинами на основную и дополнительную работу, превосходит время замужних женщин в 2,4 раза. Однако общая трудовая нагрузка с учетом работы по дому и в выходные дни у женщин выше, чем у мужчин: 7,2 ч против 6 ч;

г) *время отдыха у женщин* вне зависимости от семейного статуса меньше по сравнению с мужчинами. Однако меньше всего отдыхают на протяжении рабочей недели разведенные и замужние женщины и разведенные и овдовевшие мужчины. В выходные дни самое короткое время отдыха приходится на замужних и овдовевших женщин и разведенных и женатых мужчин.

Аналогичные выводы демонстрируют и другие независимые обследования, например Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). Из анализа данных бюджета времени (1998) следует, что мужчины в среднем уделяют работе на 4,5 ч в неделю больше времени, чем женщины, и почти на 1 ч дольше спят. Однако несмотря на тот факт, что мужчины активнее женщин работают на производстве, совокупная трудовая нагрузка работающей женщины на 20 ч в неделю больше совокупной трудовой нагрузки мужчин и составляет 76,5 ч в неделю¹.

По данным обследования РМЭЗ, в целом женщины тратят на домашние дела в среднем почти в 3 раза больше времени, чем мужчины.

Однако, если женщины относительно равномерно занимаются всеми видами домашней работы (несколько меньше остальных — закупкой продуктов питания), то больше всего времени тратят на воспитание детей (более 32 ч в неделю), «на кухню» (13 ч) и уборку квартиры (6 ч). Основными мужскими обязанностями являются уход за детьми, «кухонные заботы» и покупка продуктов питания. Эти позиции преобладают как по ответам мужчин на вопрос о круге семейных обязанностей, так и по коли-

¹ См.: Феминизация бедности в России. Доклад, подготовленный для Всемирного банка. М.: Весь мир, 2000. С. 34–37.

честву затрачиваемого на них времени. Однако общий бюджет времени, расходуемый мужчинами и женщинами на эти три позиции, существенно различается: 22,7 ч в неделю у мужчин и 39,5 ч у женщин. Более того, если домашняя работа женщины составляет 49,47 ч в неделю (т. е. существенно превышает законодательно установленную нормативную рабочую неделю для работника — 40 ч), то для мужчин — 27,24 ч.

По мере увеличения числа детей в семье мужчины начинают более активно участвовать в домашней работе. По данным ЦИРТ, доля семейных мужчин, ответивших, что именно на них лежит основная нагрузка по дому, увеличивается с 2% (при наличии в семье одного ребенка) до 12% (при наличии трех детей). Однако при наличии в семье двух малолетних (в возрасте до 6 лет) детей работающие женщины в течение недели в среднем затрачивают на домашнюю работу (включая и уход за детьми) 36,1 ч в неделю против 13,9 ч у мужчин.

Как показывают данные РМЭЗ, привлечение услуг домработницы для выполнения некоторых работ по дому в высокодоходных семьях сокращает время, затрачиваемое женщиной на домашний труд, до 5 ч в неделю¹. Однако и настоящее время уровень доходов подавляющего большинства семей таков, что прибегнуть к подобного рода услугам могут позволить себе лишь семьи с высоким и отчасти средним материальным достатком. По данным ЦИРТ, возможность привлечения помощников по домашнему хозяйству имеется лишь у наиболее благополучных в финансовом отношении категорий работников, преимущественно мужчин, а основным мотивом при этом выступает либо количество детей в семье (2 ребенка и более), либо возраст детей (до 6 лет).

Облегчить бремя женщины, связанное с домашней нагрузкой, в определенном смысле может развитие времясберегающих технологий домашнего труда, внедрение технических достижений в сферу быта, а также развитие сферы социальной инфраструктуры. Однако в настоящее время эта сфера стала практически недоступной для семей с низким доходом.

Согласно Конвенции МОТ № 156 одним из условий для гармоничного сочетания профессиональных и семейных обязанностей работников признано развитие сферы доступной социальной инфраструктуры, включающей дошкольные учреждения, предприятия по обслуживанию населения (прачечные, химчистки, парикмахерские, ателье по ремонту одежды, мастерские по ремонту бытовой техники и т. п.). Основная функция сферы социальной инфраструктуры — оказание содействия работникам с семейными обязанностями (прежде всего женщинам) по совмещению профессиональной деятельности и нагрузки по

¹ См. *Феминизация бедности в России*. М.: Весь мир, 2000. С. 34–37.

ведению домашнего хозяйства, облегчение домашнего труда, создание условий для воспитания детей.

Однако за годы реформ доставшаяся России в наследство от бывшего Союза ССР сфера социальной инфраструктуры оказалась либо разрушенной, либо малодоступной для многих категорий населения.

Сокращение объема оказываемых услуг населению предприятиями бытового обслуживания неизбежно увеличивает время на ведение домашнего хозяйства в первую очередь женщин. За период 1993–2003 гг. объем бытовых услуг, предоставляемых населению, сократился с 29 до 11% (услуги прачечных, например, снизились в 3 раза)¹, прежде всего по причине падения платежеспособности домашних хозяйств при снижающемся уровне жизни и росте тарифов на предоставляемые бытовые услуги. За период 1990–1999 гг. расходы семей на ремонт одежды и обуви сократились в 3 раза; на ремонт мебели, предметов домашнего обихода, электротоваров – в 2,4 раза².

Расходы на оплату предоставляемых населению услуг в бюджетах домашних хозяйств существенно различаются не только в зависимости от материальной обеспеченности домохозяйства, но и от его состава.

Таблица 14.7

Расходы на оплату услуг по домашним хозяйствам различного состава и по группам населения с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств: в среднем на 1 члена в месяц, тыс. руб.; с 1998 г. – руб.)³

Домохозяйства по составу и группам с различным уровнем среднедушевых доходов	Расходы на оплату услуг		
	1995 г.	1997 г.	1999 г.
Все домашние хозяйства	32,1	75,3	113,1
<i>из них:</i>			
домашние хозяйства, имеющие в своем составе			
1 человека	59,1	118,8	156,2
2 человек	40,9	93,7	138,9
3 человек	34,8	86,0	137,2
4 человек	27,4	66,3	102,5
5 и более человек	16,2	46,8	65,7

¹ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2002. С. 257; 2004. С. 308.

² Рассчитано по: Сфера услуг в России. М.: Госкомстат РФ, 2000. С. 36.

³ Там же. С. 39.

Окончание табл. 14.7

Домохозяйства по составу и группам с различным уровнем среднедушевых доходов	Расходы на оплату услуг		
	1995 г.	1997 г.	1999 г.
домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет:			
1 ребенок	32,9	81,8	120,6
2 детей	24,9	56,7	82,3
3 детей	15,0	34,0	51,4
4 детей и более	8,3	20,0	30,7
домашние хозяйства по 10%-ным группам обследуемого населения:			
I – с наименьшими располагаемыми денежными ресурсами ¹	13,8	21,8	35,8
X – с наибольшими располагаемыми ресурсами	64,8	187,0	277,7

Приведенные в табл. 14.7 данные позволяют сделать следующие выводы.

1. Чем крупнее домохозяйство по количеству его членов, тем меньше средств из его бюджета выделяется на разного рода услуги.

2. Чем больше детей в составе домохозяйства, тем значительно большее количество средств из его бюджета выделяется на потребление услуг. Для большинства многодетных семей обращение в сферу услуг быстро становится непопустительной роскошью, а наиболее актуальной проблемой для них становится своевременное обеспечение детей питанием, одеждой, лекарствами и т. д. Это означает, что домашняя нагрузка по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми также возрастает многократно.

3. Расходы на оплату отдельных видов бытовых услуг существенно различаются по группам домохозяйств с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов. Поляризации населения по уровню доходов и потребления платных услуг фактически сформировали две платежные сферы социальных услуг: *элитарную* и *массовую*, которые практически не пересекаются по составу потребителей. Расходы на оплату услуг 10% самых бедных домохозяйств в 7,8 раза ниже, чем 10% самых богатых.

¹ Располагаемые денежные доходы (ресурсы) населения (домохозяйств) — это денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов.

4. Изменения, происшедшие за годы реформ в сфере социальной инфраструктуры, складывались не в пользу семьи, и прежде всего не в пользу женщин, несущих на себе основной груз домашних обязанностей в большинстве случаев по причине услуг низкодоходных домохозяйствах перешло, согласно современной терминологии, в разряд лишен